

Научная статья

УДК 81`272.12

doi: 10.47475/1994-2796-2023-479-9-83-94

МОТИВАЦИОННОЕ ПИСЬМО С ПОЗИЦИЙ ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОГО ПОДХОДА

Елена Мухамедовна Хакимова^{1✉}, Ольга Анатольевна Толстых²

^{1, 2} Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

¹ khakimovaem@susu.ru, ORCID: 0000-0002-2948-9482

² tolstykhoha@susu.ru, ORCID: 0000-0002-3112-7026

Аннотация. В статье отражены результаты изучения мотивационного письма — состязательного документа, который создается претендентом на конкурсную позицию в деловой и академической среде. Цель работы — представить комплексную интерпретацию мотивационного письма на пересечении разных исследовательских концепций и коммуникативных практик. Эмпирическую базу составили мотивационные письма на английском языке, подготовленные американскими, британскими и российскими абитуриентами для поступления на различные образовательные программы, а также предлагаемые университетами рекомендации по составлению таких текстов. Методом исследования материала стал полипарадигмальный анализ, включающий в себя дискурсивный, лингвокультурный, нарратологический, жанровый и лингвостилистический аспекты. Установлено, что мотивационное письмо является императивным и инициальным речевым жанром, с иерархическим — снизу вверх — вектором отношений между автором и адресатом сообщения, содержание которого отражает в ретроспективно-перспективном ракурсе развитие профессиональных и личностных качеств соискателя, а форма определяется набором структурных элементов (приветствие, экспозиция, основная часть, заключение). Рассмотрены особенности употребления лексических номинаций и грамматических конструкций для выражения значимых для участников коммуникации смыслов. Доказано, что приемы сторителлинга и использование функционально-стилистических средств приводят к гибридизации мотивационного письма как результату взаимодействия академического, разговорного, административного и художественного дискурсов. Особое внимание в работе уделено выявлению и описанию специфики реализации коммуникативных канонов, жанрово-стилистических норм, языковых стандартов в отечественной и западных лингвокультурах.

Ключевые слова: мотивационное письмо, академический дискурс, полипарадигмальный подход, дискурсивный анализ, лингвокультурный анализ, нарратологический анализ, жанровый анализ, лингвостилистический анализ, межкультурные коммуникации

Благодарности. Авторы выражают признательность выпускнице Южно-Уральского государственного университета Л. А. Науменко за разрешение воспользоваться эмпирической базой, представленной в её выпускной квалификационной работе.

Для цитирования: Хакимова Е. М., Толстых О. А. Мотивационное письмо с позиций полипарадигмального подхода // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 9 (479). С. 83–94. doi: 10.47475/1994-2796-2023-479-9-83-94

Original article

MOTIVATION LETTER FROM THE STANDPOINT OF THE POLYPARADIGM APPROACH

Elena M. Khakimova^{1✉}, Olga A. Tolstykh²

^{1, 2} South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

¹ khakimovaem@susu.ru, ORCID: 0000-0002-2948-9482

² tolstykhoha@susu.ru, ORCID: 0000-0002-3112-7026

Abstract. The article focuses on the study of motivation letter which is a personalized document created by an applicant for a competitive position in business and academic environment. The aim of the article is to present

a comprehensive interpretation of motivational writing at the intersection of different research concepts and communicative practices. The empirical base was made up of motivation letters prepared by American, British and Russian applicants for admission to various educational programs, as well as recommendations offered by universities on how to compose such texts. The main research method was a polyparadigm approach including discursive, linguocultural, narratological, genre, linguistic and stylistic aspects. The results of the study demonstrate that the motivation letter is an imperative and initial speech genre, with a hierarchical — from bottom to top — vector of relations between the author and the addressee. The content of the message reflects the development of professional and personal qualities of the applicant in a retrospective-perspective manner, whereas the form is determined by a set of structural elements (greeting, exposition, main part, conclusion). The article considers the peculiarities of lexical nominations and grammatical constructions used to express the meanings which are significant for the participants of communication. It proves that the techniques of storytelling and the use of functional-stylistic means lead to the hybridization of motivational writing as a result of interaction of academic, colloquial, administrative and artistic discourses. Particular attention is paid to the identification and description of the implementation of communicative canons, genre-stylistic norms, language standards in the Russian and Western linguocultures.

Keywords: motivational writing, academic discourse, polyparadigm approach, discourse analysis, linguocultural analysis, narratological analysis, genre analysis, linguistic and stylistic analysis, intercultural communication

Acknowledgments. The authors express their gratitude to L.A. Naumenko, a graduate of South Ural State University, for permission to use the empirical base presented in her graduate qualification work.

For citation: Khakimova EM, Tolstykh OA. Motivation letter from the standpoint of the polyparadigm approach. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(9(479):83-94. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-479-9-83-94

Введение

Мотивационное письмо — это документ, который составляется претендентом на должность в компании или место в учебном заведении, а также потенциальным стипендиатом или грантополучателем, чтобы убедить адресата в том, что автор является самым достойным кандидатом на конкурсную позицию. Указанный тип текста широко представлен в западной коммуникативной традиции, и это подтверждают многочисленные термины: motivation letter / essay, letter of application, covering letter, statement of purpose, personal statement в англоязычных, Bewerbungsschreiben, Motivations schreiben в немецкоязычных, lettre de motivation в франкоязычных лингвокультурах. Комментируя такое положение вещей, М. М. Блинкина-Мельник отмечает, что «западная цивилизация построена на умении эффективно себя подать: форма ценится не меньше содержания, так что привычку говорить и писать о себе будущий профессионал приобретает уже в раннем возрасте» [4. С. 15]. В России в области делового общения исторически сложились другие коммуникативные практики, в рамках которых для презентации персональной информации используются стандартные жанры: анкета, автобиография, характеристика. Мотивационные письма в системе текстового сопровождения управленческих процессов появились относительно недавно и привлекли внимание отечественных исследователей.

Обзор литературы

Анализ научных и методических источников по рассматриваемой проблематике позволяет соотнести изучение мотивационных писем с несколькими исследовательскими концепциями.

Дискурсивная парадигма. Поскольку мотивационные письма создаются и функционируют в рамках статусно-ролевого общения, можно утверждать, что они принадлежат институциональному типу дискурса, причем связаны с двумя его видами — деловым и академическим [65; 1110]. И это обстоятельство влияет на характеристики дискурсивных компонентов, к которым относятся:

- 1) адресант и его интенции. Авторами мотивационных писем являются люди, стремящиеся занять вакансию на рынке труда либо получить место (магистратура, аспирантура, стажировка) или ресурсы (стипендия, грант) в академической среде;
- 2) адресат и его реакции. Получателями мотивационных писем в деловом дискурсе становятся потенциальные работодатели и сотрудники HR-структур, а в академическом — члены комиссии, принимающие решение относительно перспектив претендентов;
- 3) каналы коммуникации. Исследователи отмечают, что при подготовке содержательной части мотивационных писем источником полезной информации могут стать традиционные СМИ, социальные сети,

коммуникационные площадки бирж труда и волонтерских организаций [3]. Что касается отправления сообщений, то в настоящее время соискатели, как правило, используют электронную почту и корпоративные сайты, причем каждый канал имеет определенную специфику. При обращении к электронной почте рекомендуется учитывать ряд моментов: включать в официальный электронный адрес нейтральные элементы (имя, фамилию, инициалы), отказавшись от неформальных составляющих (уменьшительно-ласкательные наименования, прозвища и др.); внятно формулировать тему сообщения; выполнять инструкции адресата относительно способа представления информации (в теле электронного сообщения или в прикрепленном файле) и т. д.¹ Когда каналом коммуникации является сайт, многие персональные сведения вводятся при регистрации аккаунта, поэтому такие элементы, как адрес получателя, тема сообщения, обращение, этикетная заключительная фраза, становятся избыточными и не включаются в текст [6]. Из этого следует, что технические параметры каналов коммуникации воздействуют на характеристики текста;

- 4) сообщение. Его содержание и форма определяются функциями: мотивационное письмо составляется для того, чтобы через предоставление информации о соискателе выделить его, привлечь к нему благожелательное внимание целевой аудитории [14]. Поэтому доминирующей коммуникативной стратегией является самопрезентация, которая реализуется через ряд тем-тактик. В деловом дискурсе востребованы сведения о профессиональных компетенциях, опыте, образовании кандидата; знание реального состояния дел в отрасли; понимание потребностей компании; заинтересованность в балансе между её развитием и собственной реализацией. В академическом дискурсе освещаются события из прошлого автора, повлиявшие на выбор образовательной программы; качества, навыки, достижения, ценности соискателя; осведомленность о сильных сторонах университета и его приоритетах; предпочитаемые формы внеучебной активности;

¹ How to send a motivation letter by e-mail (with moves, tips and examples. HR-Portal. 2022. URL: <https://hr-portal.ru/story/kak-otpravit-soprovoditelnoe-pismo-po-elektronnoy-pochte-s-shagami-sovetami-i-primerami>

образ желаемого будущего [6]. Рассматривая особенности содержания мотивационного письма, специалисты не только определяют, какую информацию следует размещать в сообщении, но и указывают, чего нужно избегать: избыточных персональных сведений, не имеющих непосредственного отношения к вакансии; сигналов, выдающих чрезмерную заинтересованность адресанта: «вы предлагаете взаимовыгодную сделку, а не просите об одолжении» [4. С. 16]; противоречий с другими документами и т. д. Что касается формы, то имеет смысл обратить внимание на рекомендуемый в ряде источников объем документа — от 300 до 500 слов. Кроме того, регламентации подвергается структура мотивационного письма и до некоторой степени его вербальное наполнение (более обстоятельно эти вопросы рассмотрены в блоках о генристической и лингвостилистической парадигмах);

- 5) перлокутивные эффекты. Результаты воздействия мотивационного письма на адресата могут соответствовать или противоречить авторской интенции. В первом случае перлокутивными эффектами станут прием на работу, зачисление в учебное заведение, предоставление стипендии или гранта, во втором — отсутствие указанных действий как знак коммуникативной неудачи;
- 6) посткоммуникация. Этот дискурсивный компонент представляет собой коммуникацию по поводу коммуникации и предполагает анализ имеющегося опыта, систематизацию его результатов, установление трудностей, с которыми сталкиваются коммуниканты, выявление удачных и ошибочных решений, разработку эффективных моделей, позволяющих масштабировать перспективные алгоритмы создания и использования мотивационных писем. Посткоммуникативное обсуждение указанных вопросов осуществляется в научных, методических, дидактических дискуссиях и материалах по соответствующей проблематике [7; 16 и др.].

Лингвокультурная парадигма. Важную роль здесь играет вопрос ценностей, значимых для национальных культур. В этой сфере есть принципиальные совпадения: например, концепт успеха важен для многих современных людей в разных странах. Но полного аксиологического тождества не существует, и этим обусловлена специфика некоторых значимых смысловых нюансов.

Так, американские авторы, рассказывая свою историю, предпочитают не углубляться в далекое прошлое, потому что считают это признаком незрелости [4]. Французская лингвокультура настаивает на разграничении концептов «мотивация», в структуре которой выделяются цель, план и взаимная выгода, и «амбиция» [2]. В немецкой традиции чрезвычайно ценится возможность профессионального роста, поэтому больше шансов имеют кандидаты, демонстрирующие соответствие предъявляемым требованиям на 75–80, а не на 100 % [13]. Русскоязычная лингвокультура делает акцент на искренности и сдержанности при демонстрации своих достоинств, отсюда рекомендация не злоупотреблять комплиментами в адрес адресата и избегать самовосхваления [9].

Нарратологическая парадигма. Мотивационное письмо, как правило, не является изолированным, оно направляется получателю вместе с дипломами, сертификатами, удостоверениями о повышении квалификации и т. д., и эти документы позволяют составить представление о соискателе на основании объективированных данных. Специфика мотивационного письма состоит в его принципиальной субъективности: автору предоставляется возможность внести в информационную картину личностное начало, создав впечатляющий образ рассказчика с незаурядным интеллектуальным, творческим, коммуникативным потенциалом. Решению такой задачи способствует владение техниками сторителлинга.

Искусство рассказывать истории востребовано в разных сферах человеческой деятельности (художественное творчество, массмедиа, маркетинг, политика, образование и др.). Систематизация и обобщение этого разнородного опыта привели исследователей к заключению о том, что в эффективный нарратив включены такие компоненты, как харизматичный герой, привлекающий внимание целевой аудитории; детализированное изображение среды, в которой разворачивается действие: «всякие милые частности, факты, цифры, детали (если их, конечно, не слишком много) делают текст живым и обаятельным» [4. С. 17]; внятная композиционная схема повествования — экспозиция (представление героя и его окружения), завязка (описание проблемы/конфликта), развитие сюжета и кульминация (поиск решения проблемы / разрешения конфликта), развязка (итог истории).

Специалисты подчеркивают, что, развивая нарратив, чрезвычайно важно поддерживать адресата в эмоциональном тоне. Способы решения

этой задачи связаны с типами сторителлинговых сюжетов, в числе которых «Мономиф, или Путь героя», «Гора», «Рамка», «Sparklines» (Как было, как могло бы быть), «In medias res» (Начать с середины), «Сходящиеся идеи», «Фальстарт», «Лепестки»¹. В мотивационных письмах в ряде случаев используется первый тип, который, по наблюдениям исследователей, представлен разными модификациями: ср. история-анекдот (в фокусе юмористический опыт) и история-исповедь (акцент на негативном опыте) [11]. Особое внимание в литературе по сторителлингу уделяется эффективным нарративным приемам: рассматриваются сенсорная детализация, обращения к адресату, риторические вопросы, воспроизведение диалогов, экспликация чувств и настроений и т. д. [1; 15]. Особенности реализации сюжетных схем зависят от национально-культурных традиций, актуального состояния социального контекста, а также от индивидуальных предпочтений соискателя.

Генристическая парадигма. Этот подход позволяет соотнести текстовые реализации с жанровой моделью мотивационного письма и определить его место в системе речевых жанров. Так, учитывая идеи Т. В. Шмелевой, выделившей семь жанрообразующих признаков: коммуникативную цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, диктумное (событийное) содержание, языковое воплощение [12], — можно дать следующее описание рассматриваемого феномена:

- мотивационное письмо относится к числу императивных жанров, так как его главная цель — вызвать осуществление события, желательного для инициатора общения;
- отношения между образами автора и адресата мотивационного письма определяются иерархическим характером коммуникации, вектор которой направлен снизу (заинтересованный в исполнении действия соискатель) вверх (обладающие определенными полномочиями представители социального института);
- образы прошлого и будущего позволяют квалифицировать мотивационное письмо как инициальный жанр, предопределяющий в случае коммуникативной удачи появление другого речевого жанра — приказа о приеме на работу / зачислении на обучение;

¹ Субботин И. Сторителлинг: хватит уже про путь героя, есть еще 8 способов сделать это. URL: <http://madcats.ru/content-marketing/storytelling-techniques/>

- диктумом мотивационного письма является самопрезентация, представляющая «в ретроспективно-перспективном формате развитие личностных и профессиональных качеств соискателя» [11. С. 369] и выделяющая его из ряда конкурентов;
- параметр языкового воплощения проявляется, в частности, через структуру мотивационного письма, включающего в свой состав ряд элементов: официальное приветствие и/или обращение к адресату (*Dear Admission Committee, Sehr geehrte Herren, Здравствуй-те!*); вводный абзац — краткое представление автора (имя, социальное положение) с определением его намерений (указание интересующей конкурсной должности/программы); основную часть (сведения о мотивах, ресурсах, возможностях, планах соискателя); заключение (обобщение вышеизложенного с выражением надежды на дальнейшее сотрудничество); этикетную формулу вежливости (*Yours faithfully, Mit freundlichen Grüßen, с уважением*); факультативные блоки, например отметку о наличии приложений [3; 6; 9].

Лингвостилистическая парадигма. Предметом изучения в рамках этого направления является функционирование языковых единиц, традиционно выделяемых лингвистами. В частности, Н. А. Кубракова указывает, какими номинациями пользуются соискатели, чтобы раскрыть темы-тактики, представленные в мотивационных письмах академического дискурса: например, при описании значимых ценностей востребованы лексемы из таких денотативных сфер, как «познание», «практическая деятельность», «семья», «национально-культурное и идеологическое разнообразие» [6].

Поскольку мотивационное письмо относится к институциональной корреспонденции, здесь на всех уровнях: — лексическо-фразеологическом, грамматическом, орфографическом, пунктуационном, графическом — учитывается норма современного национального языка и ограничивается использование сленга, лексических и грамматических коллоквиализмов, устаревших слов, канцеляризм, неоправданных заимствований, чрезмерной метафоричности. Вместе с тем, в отличие от других видов деловой корреспонденции, мотивационное письмо предполагает эмоциональность. Поэтому особого изучения, на наш взгляд, заслуживает вопрос об уместном употреблении тропов и стилистических фигур как спо-

собов проявления авторской индивидуальности в стандартизированном дискурсе и средств усиления выразительности делового и академического текста.

Таким образом, в научных работах и практических руководствах представлено множество точных наблюдений, интересных суждений и ценных рекомендаций, однако говорить о полной изученности мотивационного письма как значимого для информационного общества феномена пока преждевременно, и этим обусловлена актуальность нашей статьи.

Цель этой работы — представить комплексную интерпретацию мотивационного письма на пересечении разных исследовательских парадигм и коммуникативных практик. Задачи: 1) систематизировав теоретические аспекты изучения мотивационных писем в научных и методических публикациях, соотнести выявленные подходы с текстовыми реализациями, представленными в зарубежной и отечественной практике; 2) выявить специфику реализации коммуникативных канонов, жанрово-стилистических норм, языковых стандартов в академическом дискурсе отечественной и западных лингвокультур.

Эмпирическая база и методология исследования

Эмпирическую базу составили 40 мотивационных писем на английском языке. Их можно разделить на две группы: 1) документы, подготовленные американскими и британскими абитуриентами для поступления на различные образовательные программы, — 20 текстов общим объемом 14 059 слов; 2) мотивационные письма российских соискателей, написанные на английском языке для поступления на магистерские программы российских и зарубежных университетов, — 20 документов общим объемом 15 062 слова. Материалы исследования также включают требования к мотивационным письмам и рекомендации по их подготовке, предлагаемые российскими и зарубежными вузами.

Для изучения эмпирической базы использовался полипарадигмальный анализ, включающий в себя дискурсивный, лингвокультурный, нарратологический, жанровый и лингвостилистический аспекты. Отметим, что интегральная методология позволяет рассмотреть имеющиеся текстовые реализации в разных измерениях, что соответствует стратегическому направлению в развитии современного научного знания о социальных явлениях [8].

Результаты анализа мотивационных писем

Анализ двух категорий мотивационных писем показал наличие как совпадений, обусловленных характеристиками академического дискурса, так и различий, связанных с лингвокультурными особенностями авторов мотивационных писем. Рассмотрим более детально полученные результаты в рамках заявленного полипарадигмального подхода.

Дискурсивный анализ

Анализ мотивационных писем первой и второй группы в рамках дискурсивной парадигмы позволяет заметить общие черты. Прежде всего, как англоязычные, так и русскоязычные адресанты — это выпускники школ, студенты и аспиранты, желающие произвести благоприятное впечатление на приемную комиссию и попасть на определенную образовательную программу. Дискурсивные практики эффективной самопрезентации нацелены в данном случае на создание положительного образа кандидата и на ответную заинтересованность со стороны университета.

Адресатами всех проанализированных нами мотивационных писем являются представители академического сообщества, отвечающие за отбор на образовательные программы, и преподаватели учебных курсов. Учитывая тот факт, что авторы проанализированных мотивационных писем прошли отбор и были зачислены на соответствующие образовательные программы, мы можем утверждать, что члены приемной комиссии в целом благосклонно отнеслись к кандидатам и отреагировали положительно на представленные мотивационные письма. Следовательно, использованные авторами писем стратегии и тактики, как и способы их актуализации, оказались эффективными.

Все тексты были оформлены в качестве онлайн-заявок на университетских сайтах. Алгоритм действий в данном случае был следующий: студент заполняет заявку, указывая свои официальные данные, и загружает на образовательный портал необходимые документы — сопроводительное письмо, сведения о полученном образовании в форме резюме, имеющиеся сертификаты, нотариально заверенную выписку об успеваемости и мотивационное письмо.

Среди представленных на конкурс документов именно мотивационное письмо позволяет кандидатам заявить о себе, задействовав все составляющие стратегии самопрезентации. Для этого в нашем материале были использованы выделен-

ные Н. А. Кубраковой темы-тактики: описание произошедших в жизни соискателей важных событий, акцентирование академических и профессиональных достижений, резюмирование результатов учебной и внеучебной деятельности, а также прогнозирование дальнейшей самореализации соискателя. Отметим, что в указанном аспекте существенных различий между мотивационными письмами двух рассмотренных категорий обнаружено не было.

Лингвокультурный анализ

Результаты проведенного лингвокультурного анализа свидетельствуют о том, что мотивационные письма, подготовленные носителями английского языка (абитуриентами из Великобритании и США), демонстрируют ярко выраженный индивидуалистический характер. Так, соискатели подробно описывают этапы осознания своего предназначения в жизни: *I never planned on being a doctor, much less a psychiatrist. I had been studying theology at a seminary right outside New York City. I thought I wanted to become professor of theology or Church history. But then, during my studies, I had a set of experiences which ended up making me radically rethink my own path, and charted a course that ultimately led to medical school and psychiatry. Let me explain (Я никогда не планировал стать врачом, тем более психиатром. Я изучал теологию в семинарии, расположенной недалеко от Нью-Йорка. Я думал, что хочу стать профессором богословия или церковной истории. Но во время учебы со мной произошел ряд событий, которые заставили меня кардинально переосмыслить свой путь и наметили направление, которое в конечном итоге привело меня в медицинскую школу и психиатрию. Позвольте мне объяснить).*

Один из авторов делится детскими воспоминаниями: *My parents tell me that when I was younger, my favourite phrase to use was “there has got to be an easier way to do this”. Necessity is the mother of invention, and my determination to make life easier has led me to create numerous solutions to try and simplify daily tasks (Мои родители рассказывают, что в детстве я чаще всего говорил: «Должен быть более простой способ сделать это». Необходимость — мать изобретения, и мое стремление сделать жизнь проще привело к созданию множества решений, направленных на упрощение повседневных задач).*

Многие кандидаты отмечают важность рефлексии: *My physical body is a string of atoms, but*

what of my inner self, my soul, my essence? (Мое физическое тело — это цепочка атомов, а как же мое внутреннее «я», моя душа, моя сущность?). Они подчеркивают ценность познания и самопознания: *I noticed that the most compelling part of patient care for me was speaking with patients and trying to understand who they were as a person; eventually building up, letter by letter, to a quote personalized in my own voice (Я заметил, что наиболее интересной частью работы с пациентами для меня была беседа с ними и попытка понять, кто они, и в конечном счете выстроить, буква за буквой, цитату, написанную моим собственным голосом).*

В рассмотренных мотивационных письмах в ряде случаев присутствует повышенная экспрессивность. Авторы передают особое отношение к описываемым событиям и свою вовлеченность в них: *Seeing the images of destruction wrought by the earthquake and tsunami in Japan, I felt as if something within myself was also being shaken (Увидев кадры разрушений, вызванных землетрясением и цунами в Японии, я почувствовал, что что-то внутри меня также сотрясается); I had been so used to solving my problems intellectually that when it came time to emotionally support someone, I was afraid (Я настолько привыкла решать свои проблемы интеллектуально, что, когда пришло время оказать кому-то эмоциональную поддержку, я испугалась); Frustration and despair flooded my mind as I heard this news. And so I prayed; It frustrated me no end that I couldn't sit down with all the people I met (Разочарование и отчаяние захлестнули меня, когда я услышал эту новость. И я молился; меня бесконечно огорчало, что я не могу посидеть со всеми людьми, которых я встретил); Passion has given me purpose (Страсть дала мне цель).*

Англоязычные абитуриенты уделяют особое внимание личным достижениям, которые подтверждают их выдающиеся способности: *In the summer of my freshman year, I received the Kikkoman National Scholarship (Летом первого курса я получил национальную стипендию Kikkoman).*

Кроме этого, в первой группе мотивационных писем авторы в свойственной представителям низкоконтекстуальных культур манере эксплицитно выражают свои намерения и притязания: *I would like to enroll in Sendagaya Japanese School as a full-time student starting April 2023 (Я хотел бы поступить в японскую школу Сендагая на дневное отделение с апреля 2023 года); I want to study social sciences at one of the leading German*

universities (Я хочу изучать гуманитарные науки в одном из ведущих немецких университетов); I believe that my academic and professional background can prove that I am worthy to be considered as a potential candidate (Я считаю, что моя академическая и профессиональная подготовка может служить доказательством того, что я достоин быть рассмотренным в качестве потенциального кандидата).

В мотивационных письмах второй группы информация об индивидуальных стремлениях кандидатов и их достижениях тоже присутствует, но имеет менее категоричный характер: *I am delighted to have a chance to apply for the DAAD scholarship. I hope that my academic and professional background can prove that I am worthy to be considered as a potential candidate (Я очень рад возможности подать заявку на получение стипендии DAAD. Я надеюсь, что моя академическая и профессиональная подготовка может доказать, что я достоин того, чтобы меня рассматривали в качестве потенциального кандидата).*

Изучением лингвокультурных и лингвопрагматических особенностей мотивационных текстов в настоящее время занимаются лингвисты, специалисты в области межкультурной коммуникации, теоретики и практики академического письма. Этот аспект требует более глубокого рассмотрения в отдельном исследовании. Результаты нашей работы подтверждают тезис о непосредственном влиянии культурных традиций на формирование академического дискурса.

Нарратологический анализ

Важной характеристикой мотивационных писем, написанных англоговорящими адресантами, является активное использование приемов сторителлинга: 12 текстов из 20 содержат эмоциональные рассказы о значимых для авторов событиях. Увлекательная история, создавая эффект соприутствия, позволяет соискателю вовлечь адресата в сферу своего влияния. Именно этим обусловлено отступление от формальных шаблонов и правил составления мотивационных писем. Тексты носителей английского языка начинают функционировать как гибридный жанр на стыке академического и разговорного дискурсов. Вполне закономерно, что мотивационные письма, использующие элементы сторителлинга, имеют большой потенциал воздействия на читателя, поскольку они напрямую апеллируют к его чувствам, вызывают неподдельный интерес и побуждают к принятию благоприятных для нарратора решений.

Приведем пример, демонстрирующий использование сторителлинга в мотивационном письме из первой группы: *While completing my master's degree, I met Mary, a woman suffering from late stage ALS. She had only her speech left, and even speaking was an effort at times. We formed a bond, and eventually I would visit her every time I visited the hospital. She spoke to me about her hopes and dreams, about her faith and her belief that she would be cured of her illness. I didn't know much, but at least I knew enough not to respond with empty platitudes or clichés that do more to console the living than the dying. So I kept listening. (Во время обучения в магистратуре я познакомился с Мэри, женщиной, страдающей поздней стадией БАС. У нее осталась только речь, и даже говорить ей порой было очень трудно. Мы с ней сблизились, и со временем я стал навещать ее каждый раз, когда приезжал в больницу. Она рассказывала мне о своих надеждах и мечтах, о своей вере и убежденности в том, что она излечится от своей болезни. Я не знал многого, но, по крайней мере, знал достаточно, чтобы не отвечать ей пустыми банальностями и клише, которые больше утешают живых, чем умирающих. Поэтому я слушал и слушал).*

В мотивационных письмах второй группы приемы сторителлинга обнаружены не были. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что российские соискатели воспроизводят шаблоны, представленные на университетских сайтах. Кроме того, нарративному аспекту мотивационных текстов уделяется недостаточно внимания в отечественных программах курсов по академическому письму.

Жанровый анализ

Проанализированные в рамках исследования мотивационные письма демонстрируют сходную структуру: они состоят из факультативного приветствия (*Dear Dr. Johnson; Madam, Sir; Dear Selection Committee*), введения, основной части, в которой представлены биография кандидата, причины участия в отборе на образовательную программу, отражены детали внеучебной деятельности, и заключения (*Thank you so much for your consideration; Sincerely; Please accept my sincere greetings*). И если приветствие и заключение имеют стандартизованный и предсказуемый характер, то экспозиция и основная часть предназначены для авторских решений и проявлений творческого начала.

Отличительной особенностью мотивационных писем первой группы являются риторические вопросы в экспозиции с целью привлечь внима-

ние и выделиться среди других кандидатов: *What happens when students enter multi-cultural learning realm? How is the learning affected by students' personal identity, academic disciplines, and social contexts? Where can the learning of the students intersect with conversations in learning pedagogy and cross-cultural classroom practices? As I pursue a PhD in Rhetoric and Composition, these questions will drive my research (Что происходит, когда студенты попадают в мультикультурную среду обучения? Как на процесс обучения влияют личностная идентичность студентов, учебные дисциплины и социальный контекст? Где обучение студентов может пересекаться с обсуждениями в области педагогики обучения и кросс-культурной практики в классе? В рамках моей научно-исследовательской работы во время обучения по программе аспирантуры в области риторики и композиции я буду изучать именно эти вопросы).*

Основная часть в текстах англоязычных авторов также обладает высоким уровнем креативности, демонстрируя, как мы отмечали выше, богатый функционал приемов сторителлинга в мотивационном сегменте академического дискурса.

В то время как американские и британские студенты пишут свои тексты в свободной форме, больше напоминающей литературное произведение, специфика мотивационных писем российских соискателей заключается в строгом соблюдении жанровой нормы, параметры которой задаются университетами. Так, в 14 документах из 20 встречается шаблонная фраза «I am writing to express my interest in the program...», что можно объяснить знакомством адресантов с образцами мотивационного письма и стремлением точно следовать рекомендациям, соответствуя ожиданиям приемной комиссии.

Лингвостилистический анализ

Изучая мотивационные письма в лингвостилистическом аспекте, мы рассмотрели особенности использования в текстах этого жанра лексических единиц и грамматических конструкций, а также специальных средств усиления выразительности высказываний — тропов, риторических фигур, аллюзий.

Одной из главных тем мотивационных писем первой группы является прошлое абитуриентов, связанное с нелегким детством, жизненными испытаниями, потерями. Этим обусловлена актуализация семантических полей «болезни» (*ALS, hospital, psychiatrist, cancer, doctor, illness, cure, depression, lymphoma, treatment, therapy,*

pain, suffering), «трагедии и бедствия» (*destruction, tsunami, earthquake, tragedy, danger*), «негативные эмоции» (*frustration, despair, frightening, guilt, sick, distraught, disappointment, scared, bewilderment, melancholy*). Вместе с тем значимым лейтмотивом всех проанализированных нами писем стал концепт успеха, неизменно указывающий на положительный опыт соискателей (*triumphant, success, passion, commitment, proudly, accomplished, powerful, growth*) и позитивные эмоции (*faith, satisfying, optimistic, laughed, smiled, compassion, love, liberating, gladness, happiness*).

В мотивационных письмах второй группы также представлена тема личных достижений и социального признания (*Best Ural Federal University graduate in 2021, thrive, success, award, opportunity, passionate*). Существенное внимание уделяется саморазвитию (*self-improving, become a professional, broaden the horizons, development, valuable experience, advance the skills*). Высокочастотным употреблением характеризуются номинации из семантического поля «образование», которое отсутствует в письмах англоязычных адресантов (*learning, knowledge, education, school, curriculum, student, lecture, exam, university, degree, academic, grades, GPA, learning outcomes, scholarship*). Кроме этого, необходимо упомянуть тот факт, что российские авторы чаще британских и американских прибегают к словам и выражениям, относящимся к тематике их будущего обучения. Так, например, абитуриентка, желающая поступить на программу образовательных технологий, в своем мотивационном письме активно использует лексику из этой сферы (*digital education, educational sector, teaching techniques, language skills, methodological knowledge*). Соискатель по направлению «Социология» несколько раз упоминает о проблеме социальных меньшинств и общественных правах, включая в текст соответствующие наименования (*gender, social inequality, post-gender social theory, intersectionality, race, ethnicity*). Претендент на участие в программе «Политические институты процессов и технологий» обращается к терминологии из указанной предметной области (*conflictology, conflict analysis, political conflicts, conflicts between the federal and regional levels of government, conflict structure, political science, regional policy*). Отмеченные расхождения в презентации значимых для мотивационного письма семантических полей выступают маркерами различных лингвокультурных традиций в академическом дискурсе.

Обращая внимание на грамматическое оформление, в текстах англоязычных авторов следует

выделить восклицательные предложения, обладающие яркой эмоциональной окраской и передающие сильные импульсивные реакции: *Look, look! She's a foreigner!* (Смотри, смотри, она иностранка!); *Here was my imaginary superpower, embodied in real life!* (И это была моя воображаемая суперсила, воплощенная в реальность!). Здесь же нередко можно заметить вкрапленные в повествование диалоги, которые в ряде случаев оформлены в виде прямой речи и нацелены на передачу динамичности и достоверности описываемых событий: *"I barely know how to hold a brush", I muttered almost aggressively. "What do you mean you don't have the technique?"* («Я даже не знаю, как держать в руках кисть», — злобно пробормотал я. «Ты имеешь в виду, что понятия не имеешь о технике рисования?»). Отличительной особенностью мотивационных писем первой группы являются характерные для разговорной речи сокращения: *I didn't realize it right away* (Я-то не догадался об этом сразу); *Professor, I don't know* (Профессор, да не знаю я), тогда как российские абитуриенты предпочитают полные формы глаголов: *Even though I did not qualify, European University did not end there* (Несмотря на то, что я не прошел отбор, Европейский университет для меня на этом не закончился).

В мотивационных письмах второй группы используются официальные вводные конструкции, что усиливает академичность текстов: *First of all, I want to thank you* (Прежде всего, я хочу поблагодарить вас). Причастные и деепричастные обороты придают высказываниям книжную окраску: *Having graduated from university in 2019, I started...* (Окончив университет в 2019 году, я начал...). Кроме вышеперечисленных черт, у русскоязычных адресантов можно обнаружить различные клише официально-делового стиля: *I am writing this essay to express my interest in participating in the YEAR program* (Я пишу это эссе, чтобы выразить свою заинтересованность в участии в программе YEAR); *I have chosen the educational program "Political institutions, processes and technologies" for my postgraduate studies due to several reasons* (Выбор образовательной программы "Политические институты, процессы и технологии" для обучения в аспирантуре обусловлен несколькими причинами).

В стилистическом аспекте арсенал мотивационных писем первой группы отличается невероятным разнообразием. Во всех без исключения текстах используются тропы: метафоры — *I had sought the soul of the nation among its skyscrapers and urban hot springs* (Я искал душу нации среди

ее небоскребов и городских горячих источников); сравнения — *And translating this ancient language is like watching a play (А переводить этот древний язык все равно что смотреть спектакль)*; эпитеты — *excruciating casualness (мучительная непринужденность)* и др. Из риторических фигур выявлены: инверсия — *Little did I know that our roles would be reversed... (Не знал я еще тогда, что наши роли поменяются местами)*; апозиопезис — *If only they could look inside... (Если бы только они могли заглянуть внутрь...)*; полисиндетон — *I spoke with psychiatrists and social workers and clinical psychologists (Я беседовал и с психиатрами, и с социальными работниками, и с клиническими психологами)*. В одном из писем присутствует аллюзия на стихотворение Роберта Фроста “The Road Not Taken” («Неизбранная дорога»): *And that, in the words of Robert Frost, “has made all the difference” (И это, говоря словами Роберта Фроста, «решило все остальное»)*.

Что касается мотивационных писем второй группы, то в них художественно-выразительные средства практически не представлены, поскольку при составлении своих высказываний русскоязычные адресанты ориентируются не на эстетику изящной словесности, а на функциональный стандарт деловой прозы.

Заключение

Мотивационное письмо представляет собой такой тип текста, организация и функционирование которого обусловлены множеством как собственно языковых, так и экстралингвистических факторов, поэтому продуктивен комплексный подход к его изучению. Проведенное нами исследование показало, что пониманию особенностей этого коммуникативного феномена способствует обращение к концептуальным идеям дискурсивной, лингвокультурной, нарратологической, генристической, лингвостилистической парадигм. Интегральный анализ мотивационных писем на английском языке, составленных британскими, американскими и российскими соискателями, позволяет сделать следующие выводы.

Дискурсивная парадигма в фокус исследовательского внимания помещает ряд параметров: это адресанты текстов (абитуриенты) и их намерения (создание привлекательного для целевой аудитории образа); адресаты высказываний (представители академического сообщества) и их реакции (степень заинтересованности в соискателе); каналы коммуникации (университетские сайты); доминирующая коммуникативная стратегия (самопре-

зентация) и соответствующий ей набор тем-тактик.

В ходе лингвострановедческого анализа установлено, что присущая мотивационным письмам установка на выражение личностного начала присутствует во всех рассмотренных текстах, но способы её выражения зависят от специфики национальных лингвокультур: русскоязычные авторы предпочитают описывать события своей личной жизни и чувства менее красочно, чем их англоязычные коллеги, кроме того, в мотивационных письмах носителей английского языка стремление кандидата побудить членов приемной комиссии принять положительное решение, как правило, выражено более уверенно и в эксплицитной форме.

Нарратологический анализ позволил нам сосредоточиться на приемах сторителлинга — коммуникативной технологии, обеспечивающей изложение информации в виде занимательного повествования с иммерсивным эффектом; оказалось, что она используется в мотивационных письмах англоязычных авторов, приводя к гибридизации жанра в результате взаимодействия академического и разговорного дискурсов, и отсутствует в текстах российских соискателей.

В рамках генристической парадигмы получено определение мотивационного письма как императивного и инициального речевого жанра, с иерархическим — снизу вверх — вектором отношений между автором и адресатом сообщения, содержание которого, отражая ретроспективно-перспективное развитие профессиональных и личностных качеств соискателя, воплощается в наборе основных структурных элементов (приветствие, экспозиция, основная часть, заключение).

Результатом лингвостилистического анализа стало выявление лексических номинаций, обозначающих значимые для мотивационных писем семантические поля («жизненные испытания», «успех», «образование» и др.), и определение специфики их использования в высказываниях англо- и русскоязычных адресантов; в работе также доказан тезис о лингвокультурной обусловленности грамматического оформления текстов и включения в них функционально-стилистических средств из разговорного (коллоквиализмы), художественного (тропы, риторические фигуры, аллюзия), административного (официально-деловые клише) дискурсов.

Подводя итог нашей работы и намечая перспективы, хотелось бы отметить, что предложенная в статье полипарадигмальная модель может использоваться при изучении мотивационных писем на других языках.

Полученное в ходе подобных исследований знание, представляя интерес для современной теории межкультурных коммуникаций, обладает вместе с тем прикладной ценностью: эта информация может использоваться при разработке

учебных заданий, направленных на формирование коммуникативных навыков, которые востребованы в разных лингвокультурах и необходимы современному человеку для эффективной профессиональной и личностной самореализации.

Список источников

1. Аникеева Т. Р., Соломатина Г. Ю. Сторителлинг как эффективная техника написания нарративного эссе // Иностранные языки и современные тенденции в иноязычном образовании : материалы V Юбилейной междунар. науч.-практ. конф. (22 апреля 2021 г., Воронеж) ; отв. ред. С. Ю. Капкова. Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2021. С. 421–425.
2. Багров Ю. Д. О некоторых трудностях освоения жанра мотивационного письма при изучении французского языка // Actual problems of theory and practice of philological researches: materials of the IV International scientific conference on March 25–26, 2014. Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014. P. 204–205.
3. Бессмельцева Е. С., Нейман Ю. Е. Методика обучения студентов, обучающихся по профилю «менеджмент», написанию мотивационного письма на немецком языке // Научное обозрение. 2019. № 3. С. 15–19.
4. Блинкина-Мельник М. М. Рекламный текст: Задачник для копирайтеров. М. : ОГИ, 2004. 200 с.
5. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 2000. С. 5–20.
6. Кубракова Н. А. Мотивационное письмо как жанр академического дискурса (на материале английского языка) // Жанры речи. 2019. № 2 (22). С. 119–125. doi: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-2-22-119-125>.
7. Кубракова Н. А. Формы обучения академическому письму на английском языке (мастер-класс по написанию мотивационного письма) // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. 2020. № 3. С. 96–101.
8. Лихачева Л. С. Проблема полипарадигмальности в методологии социального познания // Толерантность в контексте многоукладности российской культуры : тезисы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2001. С. 27–29.
9. Норейко Л. Н., Некрасова Л. Н. Об искусстве деловой переписки: мотивационное письмо // Профессорский журнал. Серия «Русский язык и литература». 2022. № 4. С. 18–22.
10. Смирнова Н. В. Академическая грамотность и письмо в вузе: от теории к практике // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 58–64.
11. Сорокина С. Г. Влияние лингвопрагматических особенностей мотивационного письма на подходы к его написанию // Педагогический дискурс в современной научной парадигме и образовательной практике : материалы III Всерос. конф. М., 2023. С. 366–372.
12. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. 1997. № 1. С. 88–98.
13. Fügert N., Richter U. A Bewerbungstraining. Handreichungen für Kursleitende. Stuttgart : Ernst Klett Sprache, 2013. 35 p.
14. Li Y., Deng L. I am what I have written: a case study of identity construction in and through personal statement writing. Journal of English for Academic Purposes. 2019. Vol. 37. P. 70–87.
15. Pollock T. G. How to Use Storytelling in Your Academic Writing: Techniques for Engaging Readers and Successfully Navigating the Writing and Publishing Processes (How To Guides). Northampton : Edward Elgar Publishing, 2021. 200 p.
16. Samraj B., Monk L. The statement of purpose in graduate program applications: Genre structure and disciplinary variation. English for Specific Purposes. 2008. Vol. 27, no. 3. P. 193–211.

References

1. Anikeeva TR, Solomatina GY. Storytelling as an effective technique for writing a successful narrative essay. In: Inostrannyye yazyki i sovremennyye tendencii v inoyazychnom obrazovanii = Foreign languages and modern trends in foreign language education. Voronezh: Voronezh State Pedgogical University; 2021. Pp. 421–425. (In Russ.).
2. Bagrov YuD. On some difficulties in understanding the genre of motivation letters while studying French. In: Actual problems of theory and practice of philological researches. Prague: Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra-CZ”; 2014. Pp. 204–205. (In Russ.).

3. Bessmeltseva ES, Neumann JE. Methodology developed for teaching students with major in management to write a cover letter for a job application in German language. *Nauchnoe obozrenie=Scientific review*. 2019;(3):15-19. (In Russ.).
4. Blinkina-Mel'nik MM. Advertising texts: a taskbook for copywriters. Moscow; 2004. 200 p. (In Russ.).
5. Karasik VI. The types of discourse. In: *Yazykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs = Language personality and institutional discourse*. Volgograd: Peremena; 2000. Pp. 5–20. (In Russ.).
6. Kubrakova NA. Personal statement as a genre of academic discourse (based on the material of the English language). *Zhanry rechi = Speech Genres*, 2019;(2(22)):119-125. doi: 10.18500/2311-0740-2019-2-22-119-125. (In Russ.).
7. Kubrakova NA. Formats of teaching academic writing in English (a workshop on personal statement). *Organizaciya samostoyatel'noj raboty studentov po inostrannym yazykam = Organizing self-study in foreign language learning*. 2020;(3):96-101. (In Russ.).
8. Likhacheva LS. The problem of the polyparadigm approach in social cognition methodology. In: *Tolerantnost' v kontekste mnogoukladnosti rossijskoj kul'tury = Tolerance in the context of the diversity of Russian culture*. Ekaterinburg; 2001. Pp. 27-29. (In Russ.).
9. Noreyko LN, Nekrasova LN. On the art of business correspondence: motivation letter. *Professorsky Zhurnal. Seriya «Russky yazyk i literature» = Professor's Journal. Series "Russian Language and Literature"*. 2022;(3):18-22. (In Russ.).
10. Smirnova NV. Fostering academic literacy and academic writing in university: From theory to practice. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2015;(6):58-64. (In Russ.).
11. Sorokina SG. Influence of linguopragmatic features of motivational writing on approaches to its writing. In: *Pedagogichesky diskurs v sovremennoy nauchnoy paradigme i obrazovatel'noy praktike = Pedagogical discourse in modern scientific paradigm and education*. Moscow; 2023. Pp. 366–372. (In Russ.).
12. Shmelyeva TV. Speech genre model. *Zhanry rechi = Speech genres*. 1997;(1):88-98. (In Russ.).
13. Fügert N, Richter UA. *Bewerbungstraining. Handreichungen für Kursleitende*. Stuttgart: Ernst Klett Sprache; 2013. 35 p. (In German).
14. Li Y, Deng L. I am what I have written: a case study of identity construction in and through personal statement writing. *Journal of English for Academic Purposes*. 2019;(3):70-87.
15. Pollock TG. *How to use storytelling in your academic writing: Techniques for engaging readers and successfully navigating the writing and publishing processes (How to guides)*. Northampton: Edward Elgar Publishing; 2021. 200 p.
16. Samraj B, Monk L. The statement of purpose in graduate program applications: Genre structure and disciplinary variation. *English for Specific Purposes*. 2008;27(3):193-211.

Информация об авторах

Е. М. Хакимова — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Журналистика, реклама и связи с общественностью».

О. А. Толстых — кандидат филологических наук, доцент кафедры «Лингвистика и перевод».

Information about the authors

Elena M. Khakimova — Doctor of Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of Journalism Advertising and Public Relations.

Olga A. Tolstykh — Cand. of Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation.

Статья поступила в редакцию 02.06.2023; одобрена после рецензирования 17.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted 02.06.2023; approved after reviewing 17.09.2023; accepted for publication 02.10.2023.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.